

6. Иссерс, О. С. Медиафейки: между правдой и мистификацией / О. С. Иссерс // Коммуникативные исследования. – 2014. – № 2. – С. 112-123.
7. Комиссаров, М. А. Проблема распространения недостоверной информации в СМИ и социальных медиа / М. А. Комиссаров // Тезисы к выступлению на 20-й центральноазиатской конференции СМИ «Будущее журналистики», 2018. – 5с.
8. Муратова, Н. Ф. Fake news: дезинформация в медиа: Пособие для студентов направлений журналистики и массовых коммуникаций / Н. Ф. Муратова, Н. К. Тошпулатова, Г. Б. Алимова. – Ташкент: Innovatsion rivojlanish nashriyot-marba uyi, 2020. – 104 с.
9. Порческу, Г. В. Лингвостилистические особенности политических выступлений (на примере публичных выступлений Дональда Трампа) / Г. В. Порческу, О. С. Рублева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 60-63.
10. Солганик, Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) / Г. Я. Солганик // Язык современной публицистики: сборник статей / сост. Г. Я. Солганик. М., 2005. – С. 25-26.
11. Суходолов, А. П. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия / А. П. Суходолов, А. М. Бычкова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 143-169.
12. Bente Kalsnes Fake News / Kalsnes Bente. – Oxford Research Encyclopedia of Communication, 2018. – 27 p.
13. De Lima Carvalho L. The case against Fake News / L. De Lima Carvalho. – Gatekeeping by Social Networks. Sao Paulo: University of Sao Paulo, 2017. – 22 p.

УДК 81'342

АССОНАНС В РЭП-ТЕКСТАХ НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО И ПОЛЬСКОЯЗЫЧНОГО АЛЬБОМОВ ФИЛИПА ТАДЕУША ЩЕСНЯКА

Моисеенко Анна Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой германской филологии и межкультурной коммуникации,
Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Россия, avmoiseenko@chsu.ru

Макаров Никита Сергеевич

магистрант направления 45.04.01 «Филология», Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия, nsmakarov@chsu.ru

Аннотация. В статье проводится анализ ассонанса в рэп-текстах на примере альбомов польского исполнителя Филипа Тадеуша Щесняка под псевдонимом Тасо Hemingway «Young Nems» на английском языке и «Szprucer» на польском. Цель исследования – выявление особенностей и закономерностей использования ассонанса в англоязычных и польскоязычных текстах на примере альбомов Ф.Т. Щесняка. Выявлено, что, в целом, количество примеров ассонанса в текстах песен является схожим, однако в польских текстах в большей степени проявляется разнообразие и вариативность повторяющихся гласных. Ключевыми функциями ассонанса в рэп-тексте двух языков

являются – формирование ритмического рисунка и рифмы, детализация, отражение созвучия в музыкальном сопровождении.

Ключевые слова: рэп-текст, ассонанс, фонема, песенный текст, Ф.Т. Щесняк.

ASSONANCE IN RAP TEXTS OF THE ENGLISH AND POLISH ALBUMS BY FILIP TADEUSZ SZCZEŚNIAK

Anna V. Moiseenko

CSc in Philology, Associate Professor, Head of the German Philology and Cross-cultural Communication Department, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, avmoiseenko@chsu.ru

Nikita S. Makarov

Master's Student in Philology, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia, nsmakarov@chsu.ru

Abstract. This article analyzes the assonance in rap texts by the albums of the Polish performer Filip Tadeusz Szcześniak under a pseudonym Taco Hemingway “Young Hems” in English and “Szprycer” in Polish. The purpose of the study is to identify the features and patterns of the assonance in English and Polish rap lyrics in F. T. Szcześniak’s albums. It has been revealed that the number of assonance examples in the lyrics of F. Szcześniak’s albums is similar, but the Polish texts show more diversity and variation of repeated vowels. The key functions of assonance in rap lyrics in both languages are – rhythmic pattern and rhyme formation, detailing, supporting sonority in music.

Keywords: rap lyrics, assonance, phoneme, song lyrics, F. T. Szcześniak.

В современном мире рэп является одним из самых популярных музыкальных жанров, оказывая значительное влияние на молодежную культуру. Одним из ключевых элементов, делающих рэп таким особенным, является ассонанс – стилистический прием, основанный на повторении гласных звуков для создания определенного эмоционального эффекта. Ассонанс широко используется в англоязычной рэп-культуре, однако его применение в польскоязычных текстах остается малоизученным.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении особенностей ассонанса в англоязычных и польскоязычных песенных рэп-текстах. Данная цель предполагает решение следующих задач: 1) описать примеры ассонансов в выбранных песенных текстах в английском и польском языках; 2) определить степень вариативности ассонанса в сопоставляемых песенных текстах; 3) установить частотность использования англоязычных и польскоязычных ассонансов; 4) выявить общие и различительные характеристики функционирования ассонанса в англоязычных и польскоязычных текстах Филипа Щесняка. Материал исследования составляет 202 примера ассонанса, из которых англоязычных – 108, а польскоязычных – 94, собранных методом сплошной выборки из англоязычного альбома «Young Hems» [7], вышедшего в 2013 году, и польскоязычного «Szprycer» 2017 года выпуска [6].

Методологическая база исследования включает описательный анализ, метод количественной обработки данных и метод сопоставительного анализа, который, в свою очередь, основывается на следующих принципах: сравниваются сходные явления, применяется единый терминологический аппарат, учитывается жанровая принадлежность изучаемых песенных текстов.

Согласно Энциклопедическому словарю-справочнику ассонанс – «один из видов звукописи, заключающийся в симметричном повторении одинаковых или однородных гласных звуков или звукосочетаний для придания тексту (особенно и чаще всего – поэтическому, т.е. ритмически организованному) особой выразительности – звуковой и интонационной. Поэты пользуются ассонансом в зависимости от потребностей смыслового звучания стиха, для «озвучивания» описываемых ими явлений или событий. Ассонансом называют и рифму, в которой совпадают именно ударные слоги, а концы рифмуемых слов либо приблизительно созвучны, либо равнозвучны» [5, с. 72].

Стоит отметить, что английский язык относится к вокалическим языкам, в которых число гласных больше среднего показателя [4], а польский является консонантными, например, в польском языке согласные составляют 87,5% фонем [3, с. 115]. Это говорит о том, что в польском языке «выразительно-изобразительные возможности аллитераций шире, чем ассонансов: семантическая весомость согласных способствует установлению разнообразных предметно-смысловых ассоциаций» [2, с. 35]. Однако некоторые исследования, касающиеся песенного дискурса, показывают обратное: в песенных текстах на славянских языках ассонанс также является частотным явлением, которое создает благозвучие [1, с. 43], [7].

Далее обратимся к творчеству польского рэпера Филипа Щесняка, известного под псевдонимом Тасо Hemingway. Ф. Щесняк родился в Каире в польской семье, первым его языком стал английский, на котором разговаривали дома родители и старшая сестра, в возрасте шести лет его семья вернулась в Польшу. Филип посещал варшавскую начальную школу, а позже – билингвальную среднюю школу им. Коперника. Первое высшее образование он получил в Варшавском университете, затем в 2012 году поступил в Лондонский университет на факультет антропологии. Во время учебы в Лондоне был написан первый англоязычный альбом «Young Nems» (2013), который содержит 8 треков общей длительностью 24,4 минуты. Таким образом, английский был первым усвоенным языком и являлся доминантным на момент написания анализируемого альбома. Перейдем к рассмотрению англоязычных примеров.

Начало первого трека «**Fuck your list**» изобилует ассонансами:

Right hand on the mic, my teeth crooked

I saw the spark up in your heart and then I took it

All that treasure under the sea, I overlook it

Then I take your fucking rhyme book apart so I can cook it

Look kid, don't you ever act stupid

*I'll make you walk the sky like Team Rocket or Luke did
hite trash, married the game and then I bruised it
Had a grammar book, but I losed it
I mean loosed it, lost it, anyway, I never used it*

Здесь попарно созвучны фонемы [ʊ] – [ɪ] и [u:] – [ɪ]. Во втором куплете первое четверостишие содержит [əʊ] – [ə] и [ɔ:] – [ɪ]: *swollen, stolen* и *calling, morning*, а остальная часть куплета построена вокруг повторения односложных слов с фонемой [ɪ]. Похожим образом выстроен первый куплет второго трека «**Listening to Arctic Monkeys**»: фонему [ɑ:] содержат такие слова как *fast, glass, [æ] – hand, flag, sad, [aɪ] – stripe, white, sight, [ɔ:] – more, born, store*. Небольшим исключением является строка «*Smell the microphone like the dome of my first born*» [əʊ] – *microphone, dome*. Третий трек «**22**» практически не содержит ассонансов за исключением последнего четверостишья, в котором повторяется звук [aɪ]:

*Throw me in jail, leave in a cell for nights
I do not like your God's work. I'll go to hell with pride
Don't understand me, not the motherfucking Mensa type?
Your gun's heavy? Well my pencil's light. End of fight.*

Для четвертого трека «**Blueberries**» в той же степени характерна ассонансная рифма односложных слов в первом четверостишье: [eə] – *care, there, stare, hair*. Следующее четверостишье добавляет к этой фонеме слова с фонемой [u:] – *shoes, boobs, blues, screws*; на протяжении остального куплета появляются ассонансы с фонемами [əʊ] – *explode, load, pope, choke, dope, quote, broke, soaked* и [i:] – *release, Lebanese, peace*. В пятом треке «**Luck**» первый куплет поделен на две части: первая половина заканчивается словами с фонемой [æ] – *man, lifespan, hand, land, back*, а вторая половина словами с [aʊ] – *now, drown, frown, loud, sound*. Шестой трек «**Normal Man / Pop Vulture**» интересен тем, что его первый куплет оканчивается словами с фонемой [æ] – *man, can, fan, Japan, Quran, bland, ran, hands, stamp, ham, damned*, однако одна строчка построена иначе, и ассонанс с фонемой [aɪ] находится не в конце, а в середине строки: *To try to find and wine and dine Scarlett Johansson*. Седьмой трек «**Halle Berry**» в первом куплете насыщен ассонансами и содержит как односложный ассонанс с фонемой [i:] – *speed, weed, scheme, beat*, так и парные [ɪ] – [i:] *indeed, with me* и [æ] – [ɪ] *average, savage, bandage, Paris, analysis*. Восьмой трек «**Chewbacca**» в отличие от остальных довольно скуп на ассонансы, наблюдаются три строчки с фонемой [aɪ] – *wine, fine, time*, и четыре строчки с фонемами [ʊ] – [ɪ]: *Wookie, rookie, Sookie, bookie*.

Альбом «**Szprycer**», выпущенный в 2017 году, является пятым польскоязычным альбомом рэпера, содержит 8 треков и длится 31,2 минуты. Трек «**Nostalgia**» не содержит такое количество ассонансов, как первый текст в англоязычном альбоме, первые примеры ассонансов встречаются в первом куплете во втором и третьем четверостишье:

Biale wino kupione w Tesco, pierwsze miejsce na jakichś testach

*Ulicami niosłem się lekko, krzyki Krakowskiego Przedmieścia
Uciekałem przed Strażą Miejską i nie bałem się, bowiem ten strach
To strata czasu, ауу
Miałem parę dziewczyn na ulicy Koziej
Czasem idzie dosyć gładko, czasem idzie gorzej
Gdy młodzieńcza zazdrość staje mi na drodze
“Jak ona podoba Ci się, no, to idź się ożeń!”*

Во втором четверостишье встречается пара фонем [e] – [o] в середине текста и пара [e] – [a] в конце. В третьем же встречается пара [o] – [e] и близкая по звучанию [o] – [ie]. Второй трек «**Chodź**» также содержит ассонанс во втором и третьем четверостишье: [o] – [a] *ploną, kopią, pod nią*; [e] – [a] *teraz, melanż*; [ie] – [a] *zbierasz, nieraz*; [a] – [e] – [a] *afera, kariera, aftera*. Здесь впервые появляется ассонанс из трех звуков, который есть и в третьем треке «**Tlen**»:

*Budzik mnie o 9:00 wzywa, pierwsza myśl: “sprawdzę stan konta chyba”
Potem pamiętam, że już nie muszę, jeszcze nie gruba, już obła ryba
Wczoraj wieczorem ta modna biba, byłem w Niebie i każdy tam odlatywał
Każda dziewczyna tu coś nagrywa, każdy mężczyzna tu coś nagrywa
Niejedna twarz trafi dziś na Pudelka, niejedną twarz widziałem na butelkach
Pepsi, czy czegoś tam, kreski, dilerzy, chłam
W męskim imprezy start, ktoś na dzielni, na dzielni wywęszył gram
Sypie wężyka, wężyka, wężyka, debata od razu, Luzztra czy jeszcze Plan B?*

Первые две строки куплета содержат парный ассонанс [y] – [a] *wzywa, chyba, ryba*, следующие две – тройной: [a] – [y] – [a] *odlatywał, nagrywa*. Ассонанс с фонемой [a] в односложных словах, характерный для английского языка, встречается здесь в одной паре слов «*chłam*» и «*gram*», однако можно заметить множество лексических повторов, что не являлось характерным для англоязычного текста. В четвертом треке «**Głupi byt**» наблюдается похожая ситуация:

*Młody Fifi, młody Dionizos
Wokół Wisły znowu trwonię sos
Kiedy tańczę, na telefon znowu dzwoni ktoś
Z lewej nogi już na prawą, niby Toni Kroos
Moje ziomki, to jest dobry sort
Twoje ziomki, nowy, nowy, nowy GoT
Młody Fifi, robię rapy, robię nowy pop
Robię hity tu na lato, bo jest ciągły ziąb
A dzisiaj to latam w zieleni, ulatnia się szansa na trening
Ex-koleżanka się żeni
Ex-koleżanka zmieniła nazwisko, ex-koleżanka się ceni
Nie chcę nikomu rozdawać pierścieni, bo dzisiaj mam blanta i kafla w kieszeni
Ego jak Zlatan, nie Kendrick, padam a jutro powracam jak feniks*

Первые два четверостишья в большинстве слов имеют ударную фонему [o], поэтому возникает ассонанс. В последнем четверостишье есть тройной ассонанс с фонемами [ie] – [e] – [i] и близкий по звучанию [ie] – [ie] – [i]. В пятом треке «**Dele**» наблюдаются две пары парных фонем: [a] – [i] *szalik, nieciekawi, Travis, rapik, grafik, na bit, Rawicz, ciekawisz* и [y] – [i] *zasłużyli, utyli*. В шестом треке «**I.S.W.T.**» в первом куплете ассонансы отсутствуют, однако они есть в припеве:

Idź stąd, wróć tu

Bliskość, upór

I tak cały boży dzień

Idź stąd, wróć tu

Cisza, tumult

Здесь наблюдается тройной повтор фонем [i] – [u] – [u]. Отдельно стоит отметить, что после фонемы [i] во всех четырех случаях идет фонема [a]/[o]/[a]. Седьмой трек «**Karimata (Mute)**» является почти единственным в альбоме, первый куплет которого состоит из ассонансов. Здесь наблюдается четверной повтор [a] – [i] – [a] – [a/o]: *karimatą, arigato, aligator*. Кроме того, последние две фонемы [a] – [o] есть и в двух следующих после приведенных слов строчках в словах «*château*» и «*lato*», а также далее в последнем четверостишье – *raport, za to* и [a] – [a] в словах «*Pradą*» и «*za mną*». Восьмой трек «**Saldo '07**», как и предыдущий, состоит из куплета, наполненного ассонансами: пара [ie] – [y] *kiepy, gdzie ty, się tym, kobiety, biedy* и пара [e] – [y] *sety, kretyn, kilometry, mety, rzepy, wersy, bilety*.

Таким образом, количество англоязычных ассонансов составило 53,5%, а польскоязычных – 46,5%. Однако большее разнообразие, вариативность фонем и их сочетаний наблюдается в польских текстах: для сравнения в текстах польского альбома зафиксирован 21 вариант, а в английском – 16. Стоит отметить, что такое преимущество вызвано не разнообразием самих фонем, а их сочетанием, так как в польскоязычном альбоме встречались не только сочетания двух гласных, но и трех, четырех в рамках рифмующихся строк. Ассонанс в рэп-текстах двух языков формирует четкий ритм, организует рифму в конце строк как в куплетах, так и припевах, создает состояние напряженности, погружает слушателя в детали описываемых размышлений, отражает и поддерживает созвучие на уровне музыкального сопровождения.

Список использованных источников

1. Валуйцева, И. И. Фонетические способы оформления текста как приёмы речевого воздействия песенного дискурса (на примере композиций конкурса Евровидение XXI века) / И. И. Валуйцева, Д. А. Князьков // Вопросы прикладной лингвистики. – 2020. – № 1(37). – С. 29-53. DOI 10.25076/vpl.37.02. – EDN IPBOBY.

2. Джураева, З. Р. Психологическое восприятие фонетического уровня поэтического текста / З. Р. Джураева, Л. Х. Нигматова // Наука. Мысль: электронный периодический

журнал. – 2014. – № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-vostryatie-foneticheskogo-urovnya-poeticheskogo-teksta> (Дата обращения: 25.09.2023).

3. Исаченко, А. В. Опыт типологического анализа славянских языков // Новое в лингвистике. Вып. 3. – М.: Изд-во иностр. л-ры, 1963. – С.106-121.

4. Леотьева, С. Ф. Теоретическая фонетика современного английского языка. – М.: Издательство «Менеджер», 2011. – 360 с.

5. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. – М.: Флинта, 2009. – 479 с.

6. Genius [электронный ресурс]: URL: <https://genius.com/albums/Taco-hemingway/Szprucer> (Дата обращения: 25.09.2023).

7. Konert-Panek M. Angielszczyzna a polszczyzna – foniczne aspekty stylistyki. Wyzwania dla tłumacza / Konert-Panek M. // Zeszyty naukowe. – 2015. – № 39. – С. 83-94.

8. Young Hems by Taco Hemingway. [электронный ресурс]: URL: <https://tacohemingway.bandcamp.com/album/young-hems-2> (Дата обращения: 25.09.2023).

УДК 303.5.01

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМАЯ СТАДИЯ ЗАНЯТИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Николаева Анастасия Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, a.nikolaeva@rgau-msha.ru

Аннотация. В неязыковых вузах персонализация обучения английскому языку может быть реализована через различные методы и подходы, такие как групповые занятия студентов одной специальности в том числе с использованием современных технологий, организация дополнительных занятий, выступление студентов на научно-практических конференциях и семинарах, участие в проектной работе. Статья предлагает конкретный языковой материал, облегчающий работу преподавателя и способствующий взаимному раскрытию студентов в классе.

Ключевые слова: персонализация, критерии и виды персонализации, персонализированный подход, этапы занятия.

PERSONALIZATION AS A NECESSARY STAGE OF THE LESSON IN A FOREIGN LANGUAGE AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Anastasia V. Nikolaeva

CSc in Philology, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia, a.nikolaeva@rgau-msha.ru

Abstract. In non-linguistic higher education institutions, the personalization of English language teaching can be realized through various methods and approaches, such as group classes